

- [Феофилакт Болгарский](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
- [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [*](#)
 - [-](#)

Введение

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#)

Тимофей был из учеников Павла, пользовался вследствие этого уважением, и самому Павлу так был предан, что ради домостроительства, для успехов проповеди согласился принять от него обрезание, и это тогда, когда Павел запрещал обрезание другим и когда по этому поводу восстал даже против самого Петра. Кроме того, сам Павел во многих местах свидетельствует о великой добродетели этого мужа. Ему он теперь и пишет о многом необходимом¹. Если же кто-нибудь спросит, почему апостол не пишет Силе, Клименту, Луке, или другому кому из многих бывших при нем, а только Тимофею и Титу, то на это можно сказать, что те еще сопутствовали ему, а этим он уже поручил церкви. Поэтому необходимо было предостерегать их чрез писания и объяснить то, что они должны были делать. А если спросишь: почему он не усовершенствовал их ранее во всякой божественной премудрости и тогда уже поставил бы их на

дело учительства, но пишет к ним и доводит их до совершенства после того, как вверил им учительство? Знай прежде всего, что никто не совершенен, хотя бы был и учителем; напротив, и такой человек много нуждается в руководстве со стороны более совершенных; особенно нелегко было самому епископу все устраивать своим словом в только что возникающей церкви. Затем обрати внимание и на то, что во всем послании дается Тимофею не такое наставление, как ученикам, но какое прилично учителю.

Феофилакт Болгарский#13;

**Толкование на Первое послание к
Тимофею святого апостола Павла**

Глава первая

[1Тим.1:1](#). Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего.

Поскольку намерен писать законоположения Тимофею, то провозглашает себя апостолом, чтобы слово свое сделать достойным беспрекословного приятия. Не мое, говорит, буду изрекать, но Пославшего меня; смотри же, будь послушен. Но так как велико было звание апостола, то, чтобы не показалось, что он гордится, прибавил:

по повелению Бога .

Не сам, говорит, я восхитил это, но долг имею неотложный и Владычное повеление исполняю. Выражение «по повелению» сильнее выражения «призванный». Хотя нигде Отец не давал ему повеления, а Христос: «Я пошлю , – сказано, – тебя далеко к язычникам» ([Деян.22:21](#)), и еще: «тебе должно предстать пред кесаря» ([Деян.27:24](#)), и: «Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла» ([Деян.13:2](#)); но принадлежащее Сыну и Духу принадлежит, говорит он, и Отцу. Слушай, что следует дальше.

И Господа Иисуса Христа, надежды нашей.

Видишь ли, повеление это общее. Обрати внимание и на то, как Давид говорит об Отце: «упование всех концов земли» ([Пс.64:6](#)) И сам апостол Павел в другом месте говорит: «уповаем на Бога живого» ([1Тим.4:10](#)). А теперь Сын называется нашим упованием (надеждой). Таким образом, у Отца и Сына все общее. Апостол благовременно употребил эти синонимы: «Спасителя» и «надежды» . Так как учитель борется со многими трудностями, ибо вся вражда обращается на него, чтобы, когда он падет, скорее пали и те, кто находится под его наблюдением, как сказано: «порази пастыря, и рассеются овцы» ([Зах.13:7](#)), то не должно, говорит, падать духом, ибо мы имеем Спасителем не человека, но Самого Бога и Отца, Который скоро избавит нас от опасностей. Посему мы переносим несчастья, утешая себя этими двумя мыслями, – или тем, что мы скоро избавимся от них, или тем, что питаем в себе лучшие надежды,

[1Тим.1:2](#). Тимофею, истинному сыну в вере.

То есть рожденному мной чрез веру. Предлог «в» – εν – означает «через», как и в другом месте апостол говорит: «я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» ([1Кор.4:15](#)). Похваляя же его, называет не только сыном, но и «истинным», – истинным, потому что Тимофей более

других сохраняет сходство с ним по вере, и потому, что апостол Павел искренне любил его. Очень мудро добавил он: «в вере», чтобы тем более воодушевить к ней Тимофея. Ибо если с начала он показывал такую веру, что достоин именоваться сыном Павла, и сыном истинным, то тем более в нее, как во всеоружие, должен он облечься теперь, чтобы не смущаться и не падать духом. Являть мужественное дерзновение есть дело веры.

Благодать, милость, мир.

Нигде в других посланиях апостол не поставил слова «милость», а только здесь. Это потому, что по великой любви просит для своего сына большего, как бы опасаясь и трепеща за него; ему он давал наставления даже относительно желудка. Еще и потому, что учителя имеют нужду в сугубой милости.

От Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего.

Здесь опять утешение. Ибо если Бог – Отец наш, то Он заботится о нас, как о детях. Следовательно, Он и помилует, и даст благодать, чтобы всем нам быть благодетельствованными и иметь мир с врагами.

[1Тим.1:3](#). Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе.

Обрати внимание, какая краткая речь, как он говорил к нему голосом не учителя, а слуги. Он не сказал: я повелед, но: «просил». Так должны мы обращаться со своими учениками, но с испорченными и не вполне преданными – иначе. Апостол умоляет его остаться в Ефесе. Ибо послание, которое он послал к ефесянам, было недостаточно: к посланиям внимательно. Впрочем, может быть, это было и до послания. Предполагают, что тогда Павел и поставил Тимофея епископом. Это вероятно, ибо он говорит далее следующее.

И увещевать некоторых, чтобы они не учили иному.

Не сказал: умолять, но: «увещевать», что более властно и строго. Он не назвал их поименно, чтобы чрез обличение не сделать их более бесстыдными. «Учить иному» – значит вводить иные учения. Ибо среди иудеев было много лжеапостолов, которые по любви к славе и из желания называться учителями склоняли верных к закону Моисееву.

[1Тим.1:4](#). И не занимались баснями.

Баснями он называет не сам закон, но наблюдения и ложные догматы.

И родословиями бесконечными.

Они перечисляли обычно дедов и прадедов, мечтая тем присвоить некоторую историческую славу. «Бесконечными» назвал или потому, что восходят к отдаленным временам, или потому, что не имеют никакой доброй цели, или потому, что не имеют ясности, трудно уловимы и запутанны. Вероятно, что апостол здесь намекает и на эллинов, ибо у них

есть мифы и родословия, в которых они перечисляют своих богов.

Которые производят больше споры (ἐκζητήσεις) , нежели Божие назидание в вере.

То есть Бог ввел такое домостроительство, чтобы в нем все было принимаемо верой, а они вводят изыскания, расстраивают это домостроительство Божие. Или что Бог восхотел даровать нам великое и явил о нас неизреченное домостроительство. Это-то домостроительство благодати Его вводит вера, а никак не происхождение. Между тем они вводили изыскания. Как это может быть? Как мы будем верить относительно будущего? Изыскание изгоняет веру. Впрочем, для чего Господь сказал: «ищите, и найдете» ([Мф.7:7](#))? и еще: «исследуйте писания» ([Ин.5:39](#))? Первое выражение – «ищите» – говорит о прощении, сильном желании; второе – «исследуйте» – значит: изучите подлинный смысл Писаний, узнайте их и прекратите всякое исследование.

[1Тим.1:5](#). Цель же увещания есть любовь от чистого сердца.

Если ты, говорит, будешь увещивать не учить иному, ты достигнешь этого, именно любви. Если внедришь в них любовь, то и всякий растленный догмат не найдет среди них места. Прежде, когда не было любви, существовала зависть; от зависти властолюбие; от властолюбия желание учить; отсюда и ереси. А теперь не так. Он требует любви искренней, любви не на словах, но «от сердца» , и сердца «чистого» и не помраченного лицемерием, – любви, которая образуется из душевного расположения и сострадания.

И доброй совести и нелицемерной веры.

Когда разбойники любят разбойников, – это происходит не от благой совести, а от злой, и не от веры нелицемерной. Кто искренно верует в Бога, тот не допустит когда-либо отступить от истинной любви, ибо она обнимает всех. А разбойник убивает проходящих мимо. Отсюда можешь заключить, что кто не имеет любви, у того нет и веры.

[1Тим.1:6](#). От чего отступив (ἀστοχήσαντες), некоторые уклонились в пустословие.

Слово ἀστοχήσαντες употребляется о тех, кто плохо стреляет. Поэтому и здесь, говорит, нужно искусство для того, чтобы прямо бросать, а не мимо цели. Но некоторые отступили от любви и веры, и вследствие этого уклонились в пустословие. А как это происходит, он прибавляет следующее.

[1Тим.1:7](#). Желая быть законоучителями.

То есть страдая властолюбием и страстью к славе. Они не были бы такими, если бы имели любовь и веру.

Но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают.

Здесь он обвиняет их в том, что они не знают ни цели закона, ни времени, до которого ему предназначено было властвовать. Но может быть грешили по неведению, и потому не заслуживают осуждения? Нет! их неведение произошло от властолюбия и от того, что они не имели любви. Ибо, говорит, желая быть законодателями и законоучителями, они не обращают внимания на истину, так что они сами виновны в своем неведении. О чем же они утверждают? Может быть, об очищениях и разных других телесных действиях, соблюдавшихся по закону.

1Тим.1:8. А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его.

То есть если кто не только изъясняет его на словах, но и исполняет на деле. Ибо кто изучает постановления закона, а не исполняет их, тот незаконно пользуется законом. Или иначе, законно пользуется законом тот, кто приводится им ко Христу. Закон, не имея силы руководить или оправдывать, препровождает ищущего праведности ко Христу, – и это есть его цель: так что законно, то есть так, как повелевает сам закон, пользуется законом тот, кто закону предпочитает Христа.

1Тим.1:9–10. Зная, что закон положен не для праведника.

Потому что он не дожидается того, чтобы закон научил его тому, что нужно сделать. Это он знает, и не боится наказания. Под праведником здесь разумею того, кто достиг совершенства в добродетели: кто не из страха пред законом, а ради самого добра ненавидит зло, кто становится весь добродетелью и совершает больше, чем требует закон, считая недостойным руководиться тем, что угрожает ему наказанием; но живя мужественно добродетелью, становится выше всего свойственного детям; подобно как и врач полезен для того, кто имеет раны и кто болен, а не для того, кто здоров, или удила необходимы для лошади беспокойной, а не для тихой.

Но для незаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников (клеветников, скотоложников), лжецов, клятвопреступников.

Апостол перечисляет грехи по видам, чтобы заставить виновных устыдиться исключительного следования закону. А таковы именно и были иудеи. Они постоянно кланялись идолам, приносили богам в жертву детей, покушались побить камнями Моисея, руки их обагрены кровью, – не нечестивцы ли они и человекоубийцы? Найдешь в них и все остальные пороки, если проследишь их историю. Поэтому-то и дан им закон, чтобы

он сдерживал эти пороки. Об этом и в другом месте он говорит: закон «дан после по причине преступлений» ([Гал.3:19](#)). А праведникам, как уже не склонным к преступлениям, закон не необходим.

И для всего, что противно здоровому учению.

Хотя и сказанного было достаточно, однако для полноты содержания апостол сказал и вообще: «и для всего» . Отсюда становится ясным, что доступ такие страсти получают от искаженных догматов, ибо все они противны здоровому учению.

[1Тим.1:11](#). По славному благовестию блаженного Бога.

Так поставь это место в связь с словами: «противно здоровому учению» ([1Тим.1:10](#)), которое бывает «по благовестию» . А благовестием славы он называет его ради тех, которые стыдятся гонений и Христовых страданий, показывая, что как страдания Христовы, так и гонения составляют славу Христа, или еще потому апостол называет Евангелие благовестием славы, что намекает на будущую славу. Ибо если, говорит, настоящее наше состояние и исполнено стыда, зато будущее – славно. И эту славу возвещает нам Евангелие; ибо все благовестие относится к будущему, а не к настоящему времени. Или еще апостол говорит здесь о служении Богу, которому научает нас Евангелие.

Которое мне вверено.

Мне, а не лжеапостолам: их евангелие есть евангелие бесславия, а не славы.

[1Тим.1:12](#). Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего.

Так как сказал: «которое мне вверено» ([1Тим.1:11](#)), то, чтобы не показалось, что он тщеславится, к Богу все относит, и говорит: благодарить должно Того, Кто дал мне силу на то, чтобы я был в состоянии принять на себя такое бремя. В самом деле, не человеческой силе было свойственно – стоять против ежедневных опасностей, угрожающих смертью. Таково истинное смирение: наше же смирение – на словах, а не в глубине души.

Что Он признал меня верным, определив на служение.

Чтобы не сказал кто-нибудь из неверных: если все принадлежит Богу, и ничего от нас не привносится, то почему Он сделал таким Павла, а Иуду нет? – апостол, устраняя это возражение, говорит: не просто так укрепил меня Бог, и не без усмотрения, но потому, что я оказался верным. Даже не так сказал, но: «Он признал меня верным» , опять скрывая свои заслуги. Не утверждаю, говорит, что я был верен, но что Он признал меня таким. Откуда это видно? Из того, что Он поставил меня на служение. Ибо как бы

Он поставил меня, если бы не увидел во мне способности? Это подобно тому, как в домах управляющие воздают благодарность своим господам за вверенное им управление, которое они поставляют признаком того, что господа считают их более достойными доверия, нежели других. И Бог о нем говорит: «он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое» ([Деян.9:15](#)). Таким образом, он был годен только для проповеди, но чтобы и делом совершить то, к чему признан годным, на это он принял силу от Бога. Ибо кто намерен проповедовать имя Христово, великое имя, с тем, чтобы посредством проповеди запечатлеть его в душах верующих, тот имеет нужду в немалой силе. Совершает это тот, кто во всем достойно его и мыслит, и говорит, и делает: кто не таков, тот не совершает. Ибо как может проповедовать Христа тот, кто не имеет всецело в себе самом Христа? Таким образом, во всем Павел был верен, и ничего не приписывал себе из того, что принадлежало Господу; напротив, и свое собственное называл Божиим. «Я... потрудился, – говорит он, – более всех,.. не я, впрочем, а благодать Божия» ([1Кор.15:10](#)), и многое подобное тому.

[1Тим.1:13](#). Меня, который прежде был хулителю и гонителю и обидчик.

Смотри, как он, описывая прежнюю свою жизнь, превозносит милость Божию. Даже когда он говорит об иудеях, достойных всякого презрения, он ничего такого не приписывает им, о себе же самом так повествует: не только, говорит, сам я был хулителем и не только в себе укреплял зло, но еще преследовал тех, которые хотели жить благочестиво, и не просто делал это, но с особенным ожесточением.

Но помилован потому, что [так] поступал по неведению, в неверии.

Показывает себя достойным наказания, хотя милость Божия бывает и к таким людям. Почему же и другие иудеи не были помилованы? Потому что они не по неведению, а вполне сознательно грешили. Ибо «многие, – говорит, – уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедывали,.. ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию» ([Ин.12:42–43](#)). И Христос говорит: «как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу?» ([Ин.5:44](#)). И сами иудеи говорили между собой: «видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним» ([Ин.12:19](#)). Ими всегда руководила страсть любоначалаия. И опять, сами они сказали: «кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» ([Лк.5:21](#)). Тогда Иисус немедленно совершил то, в чем они поставляли признак силы Божией. Итак, почему же они не уверовали? Неужели по неведению? Но, может быть, кто-нибудь скажет: где же был тогда Павел? – У ног Гамалиила, который не имел ничего общего с мятежной толпой: он занимался своими собственными делами. Каким же образом после этого Павел заключал в

темницу? Он видел, что проповедь распространяется, и, наконец, его побуждала к этому ревность по закону, а иудеи делали все из властолюбия. Но как же Павел, будучи столь сведущ в законе, не познал Христа чрез Писание? Он за то и осуждает себя, что страдал неведением, которое происходило от неверия, ради чего, говорит, и помилован.

[1Тим.1:14](#). Благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе.

Сказав многое и великое о человеколюбии Христа, о том, что Он его, достойного самого страшного наказания, помиловал, теперь говорит, что Он не только это даровал, но и удостоил его усыновления, сделал братом, сыном, другом и сонаследником: так обильно открылась благодать человеколюбия Его. Но чтобы кто-нибудь не сказал: так как всюду благодать, следовательно, нет свободы воли, – апостол прибавляет: «с верой и любовью». Ибо веру, говорит, привнес я, уверовав, что Он может спасти меня; и любовь также сам я приобрел «во Христе Иисусе»: потому что виновник моей любви к Богу – Христос, а не закон. Этим показывает, что с верой должно соединять любовь. Ибо от любви зависит исполнение заповедей, как сказал Господь: «если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» ([Ин.14:15](#)).

[1Тим.1:15](#). Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников.

Сказав выше, что Он помиловал меня, гонителя, продолжает: не удивляйся и не сомневайся в величии дара. Ибо для этого Он и пришел в мир, чтобы спасти всех грешников. Итак, верно слово и достойно приятия. Потому что невозможно не доверять дарованному, напротив, так как бесконечна благодать Подателя, оно заслуживает доверия и приятия. Это направлено также против иудеев, преданных закону, чтобы показать им, что без веры невозможно спастись.

Из которых я первый.

Почему же он, сказав в другом месте: «по правде законной – непорочный» ([Флп.3:6](#)), теперь ставит себя первым из грешников? Потому что пред правдой во Христе правда по закону ныне грех, так как время ее уже прошло. Пока было ее время, она была правдой, подобно тому как ночью луна и свеча – свет. Но когда явился Христос, как солнце, тогда затмил ее. Итак, погрешает и неразумно действует тот, кто пользуется свечой подзаконной правды, когда воссияло солнце правды Христовой. И в другом месте апостол говорит об этом: «прославленное даже не оказывается славным» ([2Кор.3:10](#)).

[1Тим.1:16](#). Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне

первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной.

Обрати внимание на смирение его. Для того, говорит, я помилован, чтобы никто из согрешивших уже не отчаивался, но был в полной надежде на прощение, так как получает спасение величайший из всех грешников – Павел. Этим апостол показывает, что сам он не заслуживал прощения, но ради спасения других сподобился сего человеколюбия Божия. Не сказал просто: чтобы во мне показал долготерпение, но «все долготерпение», как бы так говоря: бесконечно согрешив, я нуждался во «всей» милости, во «всем» Его человеколюбию, а не отчасти, подобно тем, которые отчасти согрешили. «В пример», говорит, то есть для примера, для утешения и для прощения всех, кто хочет веровать.

[1Тим.1:17](#). Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

Так как апостол сказал очень великое о Сыне, именно, что Он спасает отчаявшихся, то, чтобы кто-нибудь не подумал, что Отец лишен Своей славы, он воссылает и Ему славу. Все это общее и у Сына. Ибо и Он также Царь веков. Если Он Творец веков, то как Он не царь, нетленный, невидимый по Божественности и единый мудрый? Он Сам и есть мудрость Отца. Это же нужно сказать и о Духе. «Единому премудрому» сказал не для противопоставления Отца Сыну и Духу; нет, но для того, чтобы показать, что хотя и ангелы и люди имеют премудрость, но по-настоящему премудр один Бог, как источник премудрости, все же другие твари, имеющие премудрость, делаются участниками ее. «Честь и слава» не на словах только, но и в делах. Слава и честь, словом воздаваемая, являет нас только благодарными, а воздаваемая делом делает нас подражателями Ему, – что гораздо больше. Бог требует от нас прославления Его и словом, чтобы мы любили Его, Ему внимали и повиновались, и чрез это сами же получали пользу; подобно тому, как и дивящийся на славу солнечного света себе самому доставляет пользу, наслаждаясь светом и пользуясь им при делах своих, а не пользующийся им самому себе причиняет ущерб и лишение.

[1Тим.1:18](#). Преподаю тебе, сын [мой] Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание.

Так как он употребил слово «завещание», завещание же есть нечто повелительное, то и прибавил: «сын мой Тимофей». Ибо не повелительно я говорю тебе это, но как сыну. Сказал также: «преподаю», чтобы объяснить строгость хранения, потому что не наше то, что мы имеем, но Божие. Поэтому, что Он даровал, то должны хранить. «Сообразно с

бывшими о тебе пророчествами» . Звание учительское и священническое, будучи великим, нуждается в указании Божиим, чтобы принять это звание достойному. Поэтому в древности по пророчеству избирались священники, то есть по внушению Святого Духа, ибо пророчество в том и состоит, чтобы высказывать то, что есть в настоящее время. Так и Тимофей был избран на священство. Но так как он говорит о многих пророчествах, разумея, быть может, и то, когда в первый раз принял его в число учеников, и то, когда обрезал его, и то, когда рукоположил его, – все это совершалось с пророчеством. Поэтому он говорит: «преподаю тебе... завещание... сообразно с бывшими о тебе пророчествами» , то есть обращая взор к оным пророчествам, и как бы обучаемый ими, что должно тебе делать, убеждаю тебя, чтобы ты ходил достойно их и не посрамил их.

Чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин.

Что я заповедую тебе? чтобы ты воинствовал в них, то есть чтобы ты не обходил законы их, но как они избрали тебя и на что избрали, «как добрый воин» . Ибо есть и злая служба воина, когда кто представляет уды свои в орудие греху и нечистоте. Вспомнил же апостол о воинстве потому, чтобы показать, что воздвигнута сильная брань против всех, а особенно против учителя. Поэтому должно бодрствовать и не показывать с своей стороны ни малейшей слабости.

1Тим.1:19. Имея веру и добрую совесть.

Не думай, говорит, удовольствоваться только тем, что по пророчествам поставлен священствовать, но тебе надлежит иметь веру, чтобы право возглашать слово истины, и благую совесть, или жизнь незазорную, из коей благая совесть, чтобы мог ты и над другими предстоятельством благотворно. Ибо как полководцу следует прежде быть хорошим воином, так и учителю самому должно иметь то, чего он требует от учеников. Поэтому, несмотря на то, что мы учителя, научимся не пренебрегать советами и наставлениями тех, которые больше нас.

Которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере.

Под словом «которую» , очевидно, разумеется благая совесть. И справедливо. Потому что если жизнь бывает нечиста, то отсюда продолжаются и превратные догматы. Чтобы не терзаться страхом будущего, живущие нечестиво убеждают себя, что все у нас ложно. А уклонившийся от веры и обо всем умствующий терпит кораблекрушение, несмотря на близость веры. Ибо вера – тихая пристань, она держит ум в спокойствии, а исследования, – это волны, которые то там, то здесь, как во время кораблекрушения, быстро захватывают ум и ударяют его о скалы, или даже потопляют.

[1Тим.1:20](#). Таковы Именей и Александр.

Видишь ли, что и в те времена были люди, которые превратно учили, которые уклонялись от веры, предавались исследованиям и умствованиям? Поэтому ты не унывай теперь, когда видишь таких людей, но противостой им.

Которых я предал сатане, чтобы они научились (ἵνα παιδευθῶσιν) не богохульствовать.

Научая других, как же сатана не учит самого себя? Однако апостол не сказал: чтобы он научил их не богохульствовать, но: «чтобы они научились» (ἵνα παιδευθῶσιν). Не он совершает это, но так бывает вследствие его действий. Ибо как палачи, будучи сами отъявленными преступниками, вразумляют других, так и диавол. Но почему Павел сам не наказал их, как наказал Вариисуса и как Петр – Ананию? Чтобы со строгостью наказания соединить большее бесчестие, чтобы показать, что и сатане повелевает и чрез это быть более страшным. Или лучше – апостолы сами наказывали неверующих, чтобы те знали, что они не могут утаиться. Ибо и Анания был неверующим, и еще испытующим. Между тем тех, которые уже знали сие и потом отступали от веры, они предавали сатане, показывая им, что они не своею силой, но попечением их – апостолов – были охраняемы. Или еще и то, что тех, которых они желали исправить, не наказывали сами, а неисправимых сами подвергали наказанию. Как же виновный предаваем был сатане? Его извергали из общего собрания, отлучали от стада и нагим предавали волку. Ибо подобно тому, как в древности облако окружало скинию, так и Церковь Христову – Дух Святой. Следовательно, кто вне Церкви, тот и вне Духа и потому жалок и легко уловим. Таково наказание отлучения. И Сам Бог, предавая грешников болезням и бедствиям, научает чрез это. «Будучи же судимы, – говорит, – наказываемся от Господа» ([1Кор.11:32](#)). Видишь ли, что исследовать вещи божественные посредством умствований – значит богохульствовать. Оскорбление для божественных вещей, когда кто думает, что они постижимы умствованием человеческим.

Глава вторая

[1Тим.2:1-2](#). Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих.

«Прежде всего», то есть при ежедневном богослужении. Священник, как общий отец целой вселенной, заботится о всех, подобно тому как Бог, на службу Которому он посвящается, печется о всех. Обрати внимание на широко простирающуюся благодать. Иудейские молитвы не таковы. Не сказал тотчас же: «за царей», чтобы не показаться льстецом, но прежде говорит: «за всех человеков», и потом уже прибавляет: «за царей», хотя бы цари были и неверные: за них должно молиться потому, что тогда они все были таковы. Из того, что мы молимся за всех, двойное благо проистекает: с одной стороны, чрез это разрушается ненависть, которую мы питаем к некоторым людям, потому что никто не может питать враждебных чувств к тому, о ком моление творит; с другой стороны, и они становятся лучше, потому что при содействии молитвы прекращают свою злобу и ожесточение против нас. Ибо для тех, которые преследовали и убивали, имеет великое значение, когда они слышат, что мучимые ими молятся за них. «Молитвы, прошения, моления», как слова однозначные, собраны апостолом для возбуждения молитвенной энергии и для выражения, настаиванием чрез эти речения на одном, – требовании неотложно поступать так, как он заповедует. Впрочем, некоторые любопытствовали отыскать и различие в этих речениях, утверждая что «молитва» означает прошение об избавлении от скорбного; «моление» означает испрашивание благ; «прошение» – вопль с жалобой на нечестивых, обидчиков и неисправимых. Смотри, как мы побуждаемся благодарить и за те блага, которые посылаются другим, например за то, что Он «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми» ([Мф.5:45](#)) и всем подает Свои блага в изобилии, как неверным, так и богохульникам. Чрез это теснейшим образом мы соединяемся в братской любви. Ибо кто благодарит Бога за блага его ближнему, тот обязан и любить его. Тем более, следовательно, мы должны благодарить за блага, ниспосланные нам самим.

Дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную.

Так как вероятным было то, что душа христианина смущалась тем, что во время совершения таинств повелевалось молиться за неверных

царей, то апостол предлагает и выгоду, чтобы хотя бы таким образом склонить к принятию увещания. Их спасение, говорит, приносит для нас успокоение: они ведут войну, чтобы мы были в безопасности. Итак, будет ли с чем сообразно, если они из-за нашей безопасности подвергаются опасностям, а мы не хотим открыть и губ – помолиться на них?

Во всяком благочестии и чистоте.

Эти слова прибавил апостол потому, что для многих жизнь мирная, не возмущаемая бранями, служит поводом к одним утехам и взаимным неудовольствиям, от которых рождаются и неправые догматы. «Дабы проводить нам жизнь», говорит, не в утехам и взаимных оскорблениях, но «во всяком благочестии»: во «всяком», не только правоверии чистейшем, свободном от всяких ересей, но и в жизни по вере; ибо есть нечестие и жизнью являемое, о коем говорится: «они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются» ([Тит.1:16](#)). Равным образом «дабы проводить... жизнь во всякой чистоте» означает: жить не только в воздержании от дел плотской похоти, но и во всякой добродетели. Итак, нам, когда наслаждаемся внешним миром, должно иметь мир в душе, живя в благочестии и чистоте: ибо в таком случае и будем мы жить жизнью воистину мирной и безмятежной. Есть три рода браней, возмущающих мир: со стороны варваров, со стороны наветников, с нами живущих в одном месте, и со стороны страстей, внутри восстающих на нас. Брань варварскую прекращает бодрость и мужество царей, которым и мы должны усмирять, ту, которая идет от ненавидящих нас – кроткой уступчивостью и молитвами, как дал пример пророк Давид, говоря: «с ненавидящими мир я был мирен» ([Пс.119:6–7](#)), и: «они враждуют на меня, а я молюсь» ([Пс.108:4](#)) – а ту, которая восстает внутри нас самих, – всеми оружиями правды.

[1Тим.2:3](#). Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу.

На что указывает слово: «это»? На то, что молиться должно за всех, как за неверных, так и за еретиков. Это и по природе «хорошо», потому что все мы одной и той же природы, да и Богу «угодно».

[1Тим.2:4](#). Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.

Если Он хочет, чтобы все люди спаслись, желай и ты, и подражай Богу; и если желаешь этого, то молись. Но если Он Сам хочет, то какая, спросишь, нужда в молитве с моей стороны? Это приносит им много пользы, ибо располагает их к любви, тебя не допускает до ожесточения, и их, очень вероятно, снова привлечет к вере. Знай, что спасение от веры. «И достигли познания истины», то есть веры в Него; ибо это – единственная

истина.

[1Тим.2:5](#). Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус.

Сказав: Бог хочет, чтобы все спаслись, он подтверждает, говоря, что именно для этого Он и послал посредником Сына Своего, чтобы Он примирил Его с людьми. Итак, почему же не все спасены? Потому что не хотят. Сказав же: «един Бог», он говорит это для противопоставления не Сыну, а идолам. Что Сын есть Бог, это ясно из того, что Он посредник: так как посредник должен приобщаться обеим сторонам, по отношению к которым Он есть посредник. Итак, поскольку Сын – посредник между Богом и людьми, то Он принадлежит той и другой стороне, есть Бог и человек, – один в двух естествах, не только Бог, потому что Его не приняли бы те, за которых Он должен быть посредником, И не только человек, потому что Ему надлежало беседовать с Богом. Не сказал же явно о Божественности Христа потому, что тогда господствовало многобожие, чтобы не подумали, что и он вводит многих богов; даже, когда говорится: «един» и «един», не должно соединять эти слова и говорить: два, но: один и один: такова осмотрительность в Писании. Поэтому он не упоминал даже о Духе, чтобы не показаться многобожником.

[1Тим.2:6](#). Предавший Себя для искупления всех.

И за язычников. Подлинно Он умер за всех, ужели же ты не согласишься молиться за них? Обрати внимание на выражение: «предавший Себя». Это против ариан, которые говорили, что Он предан был против воли. Что значит «искупление»? Тварь должна была погибнуть, но за нее Он предал Себя.

[Таково было] в свое время свидетельство.

То есть чрез свидетельство Сын сделался искуплением. Или, объясняя это, апостол говорит теперь: искуплением я называю свидетельство, то есть Его страдание. Ибо Он пришел свидетельствовать об истине даже до смерти. Он открыл Отца, истинное учение и Сам проводил истинно ангельскую жизнь.

[1Тим.2:7](#). Для которого я поставлен проповедником и Апостолом.

К этому свидетельству я приставлен проповедником, чтобы проповедовать о нем, то есть о кресте и смерти Христа. И поставлен не просто проповедником, чтобы проповедовать в одном каком месте, но и апостолом, чтобы обходить всюду с проповедью. Подлинно, велико звание апостола, поэтому он и называет себя так.

Истину говорю во Христе, не лгу, – учителем язычников.

Апостол убеждает в достоверности своих слов. Так как прочие

апостолы не обнаруживали усердия к тому, отчасти потому, что боялись язычников, отчасти потому, что презирали их, то я, говорит, поистине избран быть учителем язычников. Если, таким образом, Сын Божий умер за язычников, а я их – учитель, то ты не можешь отказываться от молитвы за них.

В вере и истине.

Смотри, опять – «в вере» . Не в силлогизмах, говорит, или логических доказательствах, но в вере. Потом, чтобы ты не подумал, что в этом заключается обман, он прибавил: «в... истине» . Ибо не ложь – то, что преподается и чему учат в вере, напротив, преподается то в истине.

[1Тим.2:8](#). Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи.

Как же Христос запрещает молиться на всяком месте? Так Он советует не делать этого на площадях, а повелевает входить для молитвы в комнату ([Мф.6:6](#)). Нет, Христос не запрещает молиться на всяком месте, а научает не делать этого из тщеславия, напоказ. Он напомнил только о комнате, подобно тому, как в изречении «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» ([Мф.6:3](#)). Он говорит не о руках, но указывает на чрезвычайную важность творить милостыню без тщеславия. Поэтому и Павел желает, чтобы мужчины молились на всяком месте, так как Христос не запретил этого. Сказал же он это для противопоставления молитве иудейской. Ибо молитва совершалась у них в одном месте, то есть в Храме Иерусалимском. А у нас не так: благодать беспредельна, и как молится христианин за всех, так и на всяком месте.

Воздевая чистые руки.

Не о месте молитвы должно рассуждать со всею тщательностью, а об образе ее. Ибо он требует рук чистых от любостяжания, хищения, убийств, язв, – рук полных милостыни.

Без гнева и сомнения.

То есть без злопамятства и возбуждения против брата своего. Апостол учит, чтобы молящийся молился без сомнения и колебания в мыслях, получит или не получит, чего просит. Как же это бывает? Отвечает: если ты не просишь ничего противного Его воле, – ничего недостойного Царя, но просишь всего духовного, с чистыми руками и без гнева.

[1Тим.2:9](#). Чтобы также и жены.

Желаю, говорит, чтобы и женщины без гнева и размышления воздевали чистые руки, не оскверненные грабительством и корыстолюбием. Ибо когда жена принуждает своего мужа доставлять ей драгоценные камни и золотые украшения, а он похищает чужое, то и она,

конечно, похищает.

В приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя.

От женщин апостол требует чего-то большего, именно: одевать себя прилично, а не изысканно; потому что последнее считается неблагопристойным. Украшением называет такое платье, которое со всех сторон одевает и прикрывает, а не бесстыдно обнажает. Ибо он прибавляет: «со стыдливостью и целомудрием» .

Не плетением [волос], не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою,

[1Тим.2:10](#). но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.

Ведь ты идешь молиться, а не плясать. Зачем же ты выдумываешь плетение волос на голове, завив локоны, драгоценные камни одни привесив, другими окружив себя со всех сторон, а третьи приделав к обуви, – что это, как не крайний позор? И это не чрез слезы ли бедных, вдов и сирот? Ты лишаешь вдову бедной, простой одежды, чтобы попирать ногами жемчуг! Ужели не велико еще долготерпение Божие? Ты пошла с намерением просить отпущения грехов, а украшаешь себя так, как будто выходишь на сцену! Прекрасно, действительно, сокрушение сердечное и Бог, без сомнения, услышит тебя, обливающуюся слезами бедняков. Если же Павел запрещает то, что служит только признаком богатства, то еще более – то, что относится к излишней суетности, как, например, натирание щек, подкрашивание глаз, изнеженный голос, влажный взгляд и прочее.

[1Тим.2:11](#). Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью.

Женщина должна соблюдать приличие не только во внешнем виде и одежде, но и в голосе. Она по его словам, не должна говорить даже и о духовном, но должна только учиться. Для нее будет лучше, если она будет хранить молчание.

[1Тим.2:12](#). А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии.

Апостол отнимает у женщины всякий повод к разговорам в церкви. Ибо после того, как он повелел им молчать, чтобы под благовидным предлогом учительства не разговаривали, – сказал: да не учат; потому что это давало бы им власть и первенство над мужем. Между тем жене повелевается быть в подчинении. «К мужу твоему, – сказано, – влечение твое» ([Быт.3:16](#)). Так ей прилично хранить молчание. Чрез молчание она лучше всего покажет свое подчинение. Знай, однако ж, что апостол не вообще запрещает учить женщинам, но только в церкви; а вне церкви это

ей не запрещается. Так Прискилла оглашала здравым учением Аполлоса; так верной жене не запрещено оглашать неверного мужа.

[1Тим.2:13](#). Ибо прежде создан Адам, а потом Ева.

Поскольку, говорит, в самом создании род мужеский удостоен первенства, а Ева создана второй, то должны после сего и все жены иметь второстепенные места после мужей и подчиняться им. Ибо сила того, что тогда совершено по отношению к Адаму и Еве, простирается на весь род мужеский и женский.

[1Тим.2:14](#). И не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление.

Почему говорит апостол, что Адам не прельстился? Потому, что и Писание не говорит этого, напротив, жена сказала: «змей обольстил меня» ([Быт.3:13](#)), а Адам не говорит: жена прельстила меня, но: «она дала мне» ([Быт.3:12](#)). Не одно и то же – быть обольщенным от зверя – раба и подчиненного. Поэтому последнее и есть собственно обольщение. Итак, в сравнении с женщиной апостол говорит об Адаме, что он не прельстился. Адам даже и не видел, «что дерево хорошо для пищи» ([Быт.3:6](#)), но жена увидела и прельстилась, а потом дала и мужу своему. Таким образом, она была увлечена страстью, а он подчинился жене. Итак, апостол говорит: учила однажды жена, и все ниспровергла; поэтому пусть не учит этот род: он легок, легко восприимчив, легко обольстим. Смотри, не сказал апостол: Ева обольщена, но: «жена», разумея под этим именем женскую природу. Подобно тому как чрез Адама вся природа сделалась смертной, так и чрез Еву перешло на всех женщин легкомыслие; по причине этого легкомыслия и преступление имело место прежде в самой Еве.

[1Тим.2:15](#). Впрочем спасется чрез чадородие.

Кто? Ева? Нет, но женщина, то есть женский пол. Не унывайте, говорит, женщины: дал вам Бог средство спасения, – деторождение, то есть доброе воспитание рожденных; ибо не родить только, но и воспитать должно. И это есть настоящее деторождение, иначе же это не деторождение, а детораствление. Итак, что же девы? Что же вдовы? Они совсем погибли? Нет, не то говорит апостол, что они не спасутся собственной добродетелью, а что воспитание детей способствует спасению жен. Жена добродетельная воспитает и детей в добродетели. Присущая ей добродетель чрез воспитание переходит и в детей. Следовательно и девица добродетельная несомненно спасается. Мне кажется, что апостол, запретив выше женам учить в церкви теперь в утешение дает им, кого учить. Если, в самом деле, хочешь учить, – учи своих детей. Некоторые, впрочем, неизвестно почему, деторождение

поняли, как рождение, бывшее от Пресвятой Богородицы. Она, говорят, родивши Спасителя, спасла жен. Но так же понимание несообразно с последующею за сим речью. Ибо слушай.

Если пребудет в вере. ²

То есть дети, если они сохраняют святую веру и догматы.

И любви.

То есть пребудут в правой жизни. Ибо недостаточно веры: начало и источник правой жизни – любовь.

И в святости с целомудрием.

Под «святостью» апостол разумеет чистоту тела. Но поскольку не все девы, то и прибавил: «с целомудрием». Ибо целомудрие не отрицается у тех, которые живут в законном браке. Или просто целомудрием называет чистоту. А что, если порочная мать воспитает детей хорошо? Это хотя и невероятно, однако, если случится, она получит награду за них. А что, если хорошая мать худо воспитает детей? Если она не заботилась и потворствовала им, понесет участь Илия. Если же, несмотря на все заботы и страдания, не могла сделать их лучшими, что бывает редко, все-таки она получит награду за свои труды, так как и Сын Божий, несмотря на все дела и учение Свое, немного, однако, имел верующих.

Глава третья

[1Тим.3:1](#). Верно слово.

Так как было сомнительно, что матери могут пожинать плоды добродетели своих детей, то апостол говорит: «верно слово», то есть не ложно сказанное и пусть никто не сомневается.

Если кто епископства желает, доброго дела желает.

Наставление, предписываемое Тимофею касательно епископа, относится к епископам всей вселенной. Если кто, говорит, ищет епископства, я не препятствую; ибо он желает доброго дела. Пусть же он ищет не одного начальства и власти, ибо и Моисей желал дела, а не начальства: он защитил несправедливо обиженного и наказал обидчика. Епископство так называется потому, что имеет надзор за всеми.

[1Тим.3:2](#). Но епископ должен быть непорочен.

То есть быть украшенным всеми добродетелями, чтобы ни сам себя, ни другие не порицали его. Поэтому, если кто сознает за собой грехи, пусть и не ищет такого звания, от которого удалил себя своими поступками. Ибо начальник должен быть светильником, чтобы все, смотря на него, просвещались и руководились его жизнью.

Одной жены муж.

Если человек, связанный узами брака, заботится о мирских делах, а епископ не должен заботиться о мирском, то как же апостол говорит: «одной жены муж»? Некоторые полагают, что он указал на безбрачие епископа. А если не это должно здесь разуметь, то – что он, имея жену, может жить, как будто не имея ее, то есть не подчиняясь ее желаниям. Говоря сие, апостол не законополагает, что епископ непременно должен быть женатым. Ибо как мог повелеть это говоривший: «желаю, чтобы все люди были, как и я» ([1Кор.7:7](#))? Но если бы по тогдашнему времени, говорит, и случилось это, то пусть он будет мужем одной жены. Это сказано также и ради иудеев, у которых дозволялось многоженство. Некоторые же без всякого основания полагали, что апостол говорит это относительно церкви, – именно говорят, чтобы епископ не переходил от церкви к церкви: потому что это есть любодеяние.

Трезв.

То есть быть осторожным, всегда неусыпным, внимательно-наблюдательным, чтобы все видеть и всегда быть готовым ко всякому нужному делу.

Целомудрен.

То есть поступать во всем благоразумно.

Благочинен, честен (κόσμιος). ³

То есть благолепно-честен.

Страннолюбив.

Ибо если он к одним только местным жителям приветлив, радушен и милостив, то пристрастен. Но ему следует к странникам быть еще более щедрым; ибо это очевиднее свидетельствует о его братолюбии.

Учителен.

Указанные пред сим качества требуют и от подчиненных, но более всего они должны принадлежать епископу.

[1Тим.3:3](#). Не пьяница.

Не о том говорит здесь апостол, кто упивается вином, но о бранчивом и заносчивом.

Не бийца.

Здесь идет речь не о тех, которые бьют руками, но о тех, которые безвременно возмущают совесть братии.

Не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив.

Научает, как можно быть не пьяницей и не бийцей. Кто кроток, тот не будет сварлив. Так как выше сказал, что ему должно быть «страннолюбивым» ([1Тим.3:3](#)), то теперь прибавляет: «не сребролюбив», показывая, что он будет страннолюбив, если не будет сребролюбив, и вместе научая, что под предлогом страннолюбия не должен он собирать сокровищ.

[1Тим.3:4](#). Хорошо управляющий домом своим.

Об этом говорят также и внешние писатели, что хороший домоправитель в скором времени может сделаться и хорошим правителем государства.

Детей содержащий в послушании со всякою честностью.

В собственном доме он должен показывать пример, ибо кто поверит, что чужого покорит себе тот, кто сына своего не умел удержать в зависимости? Как сделает чужих честными, когда своим кровным попустит жить нечестно? «Со всякою честностью» значит – и в слове, и в деле, и в одежде, – и притом пред всеми и во всякое время.

[1Тим.3:5](#). Ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?

Дом есть не что иное, как малая церковь. Поэтому, если он не может быть хорошим правителем того, что не велико, и легко определимо, и легко ведомо, то где ему управлять нравами и помыслами недомыслимыми

стольких душ? Достоин внимания вопрос, почему апостол, предъявляя к мирянам такие требования: «умертвите земные члены ваши» ([Кол.3:5](#)), и еще: «те, которые Христовы, распяли плоть» ([Гал. 5:24](#)), от епископа требует теперь меньшего, не соответствующего столь высокому званию, именно: быть не пьяницей, не бийцей и так далее. И Христос, повелевая взять крест свой, говорит: «пастырь добрый полагает душу свою за овец» ([Ин.10:11](#)). Поэтому Павлу следовало требовать от епископа, чтобы он проводил почти ангельскую жизнь, чуждую страстей, приличную высоте его жизни. Послушай, что с такой строгостью в образе жизни немного можно было найти людей, между тем епископов требовалось много, которые бы предстоятельством в каждом городе. Поэтому апостол и требовал умеренной добродетели, которой можно было найти у многих. Но ныне, увы! Куда мы – епископы – упали, так что в нас не обретается и тени даже такой умеренной добродетели! Помилуй нас, Господи!

[1Тим.3:6](#). Не [должен быть] из новообращенных.

Апостол говорит здесь не о том, кто был юн возрастом, как юн был и Тимофей, что мы узнаем из слов Павла: «никто да не пренебрегает юностью твоею» ([1Тим.4:12](#)), но о новообращенном. Ибо, говорит, «я насадил» ([1Кор.3:6](#)). Так как многие из язычников обращались и крестились, то не сразу, говорит, новокрещенного возвышайте до такой власти.

Чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом.

Если кто, прежде чем быть исправным учеником, сделается учителем, тот, говорит, возгордится и подвергается тому же осуждению и наказанию; какому подвергается за свою гордость диавол.

[1Тим.3:7](#). Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних.

То есть от язычников, чтобы и они не порицали его за что-либо, а, напротив, уважали. Но что, если он покажется им хорошим, а на самом деле не будет таким? Это представит большое затруднение. Ибо враги порицают людей праведных. Впрочем, апостол выставляет на вид не одно это, но вместе с прочими добродетелями, говоря: «надлежит ему также иметь доброе свидетельство». А что, если они напрасно будут говорить о нем худо, чтобы оклеветать его? Этого не может быть: потому что человека безукоризненной жизни и они уважают. Они порицают учение его, а не жизнь, подобно как и апостолов они не называли любодееями и нечестивыми, но – обманщиками, что относилось к одной только проповеди. Если же встретится такой случай, что человека оклеветают ложно, все-таки его не должно поставлять в епископы. Ибо не должно

быть того, чтобы чьи-либо души не освещались своим светильником. «Да светят, – говорит, – дела... ваши,.. чтобы... видели... люди» (Мф.5:16) ⁴. Если же должно иметь свидетельство от врагов, то тем более от друзей.

Чтобы не впасть в нарекание.

Имеет в виду поношение со стороны язычников, что может пресечь благотворное действие проповеди.

И сеть диавольскую (τοῦ διαβόλου).

Или что они скоро умертвят его, или что он будет впадать в те же самые грехи, в какие и они. Да и быть соблазном для многих – тоже сеть диавола.

1Тим.3:8. Диаконы также.

Почему же апостол опустил пресвитеров? Потому что все, что он сказал о епископах, относится и к пресвитерам. Действительно, и они получили право учительства и предстоятельства в Церкви, и уступают епископам только в праве совершать рукоположение. Итак, говорит, и диаконы также, то есть должны иметь то же самое, именно: быть страннолюбивыми, кроткими, несварливыми, и прочее.

[Должны быть] честны.

Они должны, говорит, кроме сказанного, иметь и честность.

Не двоязычны.

То есть не лукавы, не хитры, не держа одно на уме, а говоря другое, – одно одним, а другое другим.

Не пристрастны к вину, не корыстолюбивы.

Не сказал: не пьяницы, потому что это уже крайне низко, но: «не пристрастны к вину». Ибо кое-кто, хотя и не упивается, однако пьет много и настроение души ослабляет. Древние, входя в святилище, совсем оставляли употребление вина. «Корыстолюбивый» – тот, кто не отказывается ни от какой выгоды, откуда бы она ни приходила. Принимай здесь «не корыстолюбивого» за неподкупного и несребролюбивого.

1Тим.3:9. Хранящие таинство веры в чистой совести.

То есть с хранением правого догмата, имеющим и жизнь непорочную. Ибо чистая совесть бывает при непорочной жизни.

1Тим.3:10. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, [допускать] до служения.

Как, говорит, относительно епископа я требовал, чтобы он был не новокрещен, так требую, чтобы и эти не были допускаемы до служения, не быв испытаны, но после того, как, быв довольно испытаны, окажутся безукоризненными: подобно тому, как новокупленному рабу никто не поручит распорядительной какой-либо должности, прежде чем он по

времени окажет себя на то годным.

[1Тим.3:11](#). Равно и жены [их должны быть] честны.

Не о случайных каких-либо женщинах говорит апостол, но о диакониссах. Ибо сие служение очень нужно и полезно для Церкви. Если бы он говорил не о них, то какая нужда среди речи о мужчинах-диаконах говорить о женщинах?

Не клеветницы.

То есть не клеветницы, которые, как обычно старухам, ходят по домам и нашептывают одной про другую.

Трезвы.

То есть бодрствовать. Так как легок и удобопрельстим род сей, то не должно, говорит, им дремать, но быть бодрыми и бдительными.

Верны во всем.

То есть стойки и в слове, и в делах.

[1Тим.3:12](#). Диякон должен быть муж одной жены.

Видишь ли, что и от диаконов апостол требует той же самой добродетели, какой требовал и от епископов. Ибо и они одинаково должны быть чисты и непорочны.

Хорошо управляющий детьми и домом своим.

Везде он говорит об управлении детьми, чтобы прочие не имели повода к соблазну.

[1Тим.3:13](#). Ибо хорошо служившие приготавливают себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.

«Степень» , то есть успех. Ибо те, которые показали себя трезвенными в низших должностях, скоро достигнут и высших, чтобы иметь великое дерзновение в вере; то есть чтобы быть более славными не в мирских достоинствах, не в богатстве, но в вере, то есть во всех словах и делах по вере. Так те, кто хорошо исполнял обязанности диакона, были потом славны и на степенях пресвитерства и епископства.

[1Тим.3:14–15](#). Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим.

Дабы чрез то, что делает ему наставление касательно таких предметов, не повергнуть ученика в скорбь, как будто Павел более не увидится с ним, – он говорит: не потому я пишу это, что уже больше не приду; напротив, я приду. Впрочем, если случится, что замедлю, ты должен иметь образец, как подобает тебе жить. Прекрасно апостол сказал: «надеюсь» . Так как, водимый Духом, он не знал, куда должно идти, то справедливо он сомневается и относительно своего прихода к Тимофею.

Который есть Церковь Бога живаго.

Не говори, что Церковь люди собрали. Она есть дело Бога, – Бога живого и страшного, а не мертвого и немощного, каковы боги эллинов.

Столп и утверждение истины.

Апостол сравнивает здесь с иудейским храмом Церковь и говорит, что тот подлинно был образом и тенью, как например, звонки, дорогие украшения и первосвященник с жертвами. А Церковь есть истины утверждение. Ибо все, в ней совершаемое, истинно, а не образно, каково то, что в церкви подзаконной: вместо звонков в ней блистательная проповедь; вместо дорогих украшений, одежд священников – преславная жизнь, богатая внутренними плодами; Первосвященник в ней – Сын Божий; великая жертва – Божественное Тело Его.

[1Тим.3:16](#). И бесспорно – великая благочестия тайна.

Домостроительство нашего спасения есть тайна. Сия тайна «великая», тайна «благочестия»: ибо она выше всякого сомнения. Что же это за тайна, которую все знают? Весьма многие, но не все. Если же и все знают, то ныне, а прежде не все знали. Притом знают все, что Бог воплотился, а как воплотился, – это сокрыто, и потому – тайна. Обрати же внимание, какова к нам любовь Божия, если Он всецело открыл нам тайну Свою.

Бог явился во плоти.

Так как Павел, давая наставление о священниках, ничего не сказал такого, что находится в книге Левит, – то, говорит, пусть никто не удивляется, если я не рассуждаю о таких маловажных вещах. Великое – наше, и ничего там такого нет. Здесь Бог явился. Каким образом? Во плоти; ибо по Божественности Он невидим.

Оправдал Себя в Духе.

Или говорит то, что совершив все для спасения людей, хотя Он и не убедил некоторых из непреклонных, однако оправдал Сам Себя, как исполнивший Свое дело; или – то, что Он не сотворил греха, «и не было лести в устах Его» ([Ис.53:9](#)). И праведники по закону духом находились в рабстве. Ибо закон заключал в себе угрозы и наказания, а духа усыновления не имел. Господь же исполнил всякую правду в Духе Святом, будучи с Ним единосущен и имея Его в Себе по природе, а чрез Себя и нам даруя возможность оправдаться чрез Него. Ибо праведники по Евангелию, будучи духовными, далеко превосходят тех, которые некогда оправдывались в законе.

Показал Себя Ангелам.

О таинство! С нами и ангелы увидели Сына Божия, не видевши Его прежде. Ибо говорит Евангелие: «и... ангелы приступили и служили Ему» ([Мф.4:11](#)). И не здесь только, но от самого рождения до вознесения они

служили Ему. Во время рождения ангелы поют песнь Ему и благовествуют о Нем пастырям; и во время вознесения служат Ему.

Проповедан в народах, принят верою в мире.

«Проповедан в народах» , находившихся в отчаянии и обольщении, и не только «проповедан» , но и «принят верою в мире» , что служит великим знамением силы Проповеданного и истины проповеди.

Вознесся во славе.

То есть на облаках, когда Ему служили и ангелы. Конечно, вознесся на небо не как Илия, как бы на небо, чтобы не сказать, что и самое вознесение есть слава.

Глава четвёртая

[1Тим.4:1](#). Дух же ясно говорит.

То есть очевидно, ясно и не прикровенно, как закон и пророки.

Что в последние времена отступят некоторые от веры.

Так как выше апостол сказал, что некоторые потерпели кораблекрушение в вере, то не удивляйся, говорит, что теперь некоторые придерживаются иудейских заблуждений. Будет время, когда считающие себя христианами будут творить дела еще худшие. Это апостол говорит не об иудеях, ибо они были в древние времена, как и в то время, а о маркионитах, энкратитах, манихеях и обо всех их такого рода собраниях.

Внимая духам обольстителям и учениям бесовским.

Ибо, внимая сим, они осуждали некоторые яства и брак. Впрочем, апостол разумеет при сем и все другие ереси; ибо все они от обольщения духов лжи и учения бесовского. Ясно же не упоминает о всех ересьях здесь, чтобы тем не посеять их в душах людей: он указывает на ту ересь, которая уже получила начало, именно относительно яств и брака.

[1Тим.4:2–3](#). Через лицемерие лжесловесников.

То есть о чем они лжесловесят, не по неведению лжесловесят, но зная, что это ложно, притворно учат тому, как истинному.

Сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак.

То есть поскольку они знали за собой много нечистого, то совесть имела в них нажженные знаки их нечистой жизни, и потому порицала брак. Так как, если бы действительно чиста была их жизнь, то и совесть их была чиста и не порицала бы того, что Бог благословил. Подобно тому, как страдающий желудок осуждает пищу, тогда как сам внутри себя имеет дурные соки для пищеварения. Итак, что же? Мы разве не возбраняем вступать в брак? Никак. Но тех, кто не желает вступать в брак, направляем к хранению девства, внушая, что оно честнейшее; но отсюда не следует, что брак уже бесчестен, подобно тому, как из того, что золото честнейшее, не следует, что оно честнее честного, и лучшее – лучше хорошего, а не худого. Итак, могущий пусть берется за золото девства; а кто не может этого, пусть принимает серебро брака.

И употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением⁵.

Что же? Разве для неверных не создал Бог брашен? Да, но они воздерживаются. Итак, что же? Ужели наслаждение не воспрещено? И

очень, но не вкушение пищи. Ибо вкушение блюдет умеренность, а наслаждение не знает меры. Впрочем и наслаждение пищей не само по себе нечисто, но потому, что расслабляет душу предающихся ему. «И познавшие истину». Все иудейское было образом, а теперь царствует истина. Иудеям запрещено было многое ([Лев.11](#) и след.), не как нечистое, но чтобы искоренить наслаждение, – чтобы они, будучи приведены в стеснительное положение от многих запрещений, – стали закалать быков и овец и таким образом познали, каких богов изобрели себе египтяне. Итак, под истиной разумей или веру во Христа, или просто – ту истину, о которой тотчас будет речь.

[1Тим.4:4–5](#). Ибо всякое творение Божие хорошо.

Ибо «все, – сказано, – хорошо весьма» ([Быт.1:31](#)). Сказав: «творение Божие», апостол обозначил все, что может быть употреблено в пищу, и таким образом уже ниспроверг заблуждение тех, которые вводят несотворенную материю и говорят, что из нее произошло все.

И ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою.

Если освящается что, то не значит ли это, что оно нечисто? Нет, апостол делает ограничение. Сперва он по существу говорит что нет ничего нечистого, потом с ограничением: допустим, говорит, что есть что-нибудь нечистое, но ты имеешь врачевство: осени крестным знамением, возблагодари, воздай славу Богу, – и нечистота исчезнет. Ибо благодарение все очищает; а неблагодарный сам нечист и скверен. Ужели таким образом мы можем очистить и идоложертвенное? Да, если мы не знаем, что это идоложертвенное; но потому, что мы нарушили закон, повелевающий не приобщаться в трапезе демонов. Следовательно, оскверняется произволение твое от преслушания, а пища по природе не бывает нечистой.

[1Тим.4:6](#). Внушая сие братьям, будешь добрый служитель Иисуса Христа.

«Сие» – что же именно? То, что есть «великая... тайна» ([1Тим.3:16](#)), что удаляться таким образом от брака и брашен есть дело бесовское, и прочее, о чем апостол сказал выше. А что значит: «внушая»? То же, что и «советуя». Не сказал: приказывая, ибо здесь он нигде не обнаруживает своей власти.

Питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал.

Сказал: сие предлагай другим. Теперь говорит: но и сам ты будь «питаем» теми же истинами, вращая их в уме своем и как бы переживая. Ибо непрестанное к ним внимание внушая, сказал он: «питаемый».

Подобно тому, как мы каждый день принимаем пищу, так и словами о вере всегда питаться должно.

1Тим.4:7. Негодных, же и бабьих басен отвращайся.

То есть напоминай своим о том, что я сказал, с развращенными же не вступай в состязание; ибо им нельзя принести пользы, кроме разве того случая, когда зародится соблазн, будто по нашему бессилию мы отказываемся от состязания с ними. «Баснями» апостол называет иудейские наблюдения, или потому, что они измышлены, или потому, что несвоевременны. Ибо представь, если бы человек лет тридцати прильнул к сосцам, как он был бы достоин посмеяния за безвременность? «Бабьими» называет потому, что это уже устарело. Скверными и нечистыми – потому, что составляет препятствие для веры. Ибо подчинять страху душу, которая стала выше всего этого, свойственно нечистым правилам.

А упражняй себя в благочестии.

То есть приучай себя к вере чистой и жизни праведной; потому что в этом состоит благочестие. Итак, нужно упражняться и постоянно трудиться; ибо кто упражняется в телесной гимнастике, тот без всякого состязания подвизается в этом до пота.

1Тим.4:8. Ибо телесное упражнение мало полезно.

Некоторые полагают, что под постом разумеется телесное упражнение. Это неправда: пост есть духовное упражнение. Но под телесным упражнением он разумеет то, которое хотя требует больших трудов, однако мало приносит пользы и притом на время.

А благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей.

Здесь, говорит, помогает человеку благочестие. Ибо не обличаемый совестью ни в чем худом и здесь веселится духом, имея верные обетования будущих благ, там же самым делом заживет истинной жизнью. Через сравнение апостол показывает превосходство благочестия.

1Тим.4:9. Слово сие верно и всякого принятия достойно.

То есть слово сие истинно и достойно того, чтобы все принимали его, как несомненное. Какое же это слово? То, что благочестие и здесь, и там полезно. Всюду в послании апостол указывает на это, не имея нужды подтверждать, а просто возвещая, ибо слово было к Тимофею.

1Тим.4:10. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго.

Показывает, каково есть благочестие, в котором упражнялись сами апостолы, и удостоверяет, каким образом он имеет надежду на будущую жизнь, говоря: «для того», вместо: посему «и трудимся и поношение

терпим». Ибо для чего нам изнурять себя, если бы мы не ожидали будущих благ, которые Бог живой даст нам после смерти? Здесь воины царские, перенесшие многие труды и опасности, часто не получают должного воздаяния, когда случится умереть царю; а наш Царь всегда жив, всегда и воздаст.

Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных.

То есть всех Он хочет спасти – и здесь, и там. Больше же попечение Он прилагает здесь о верных. Если бы Он не был Спасителем их, то как они устояли бы против всех нападений? Этим апостол побуждает Тимофея к перенесению опасностей. Не унывай, говорит, имея такого Бога, и не проси себе помощи у других, но надейся на Него: жив Бог и Он есть Спаситель.

[1Тим.4:11](#). Проповедуй сие и учи.

Одни дела требуют учения, а другие – приказания. Так, что не должно красть, этому следует не мягко учить, а приказывать, то есть запрещать с особенной силой. Если же говорит о раздаянии имущества, или о девстве, или о том, как должно веровать, то этому необходимо учить. Поэтому апостол и употребляет оба выражения: «проповедуй... и учи». И иначе, когда мы делаем что-либо, зная, что это зло, – мы нуждаемся в приказании; когда – не зная того, нуждаемся в учении.

[1Тим.4:12](#). Никто да не пренебрегает юностью твоею.

Так как юность вследствие общего предрассудка сделалась чем-то легко презираемым, то ты, говорит апостол, повелевай властно, и никто не будет тебя презирать; ибо учитель не должен находиться в пренебрежении. Где же, таким образом, кротость? Там, где сам подвергается оскорблениям, он должен быть кротким; а где необходима строгость для спасения других, там он должен повелевать с полной властью. Или: покажи жизнь благоукрашенную добронравием, и не будет презираема юность твоя, а напротив, будет привлекать общее удивление. Поэтому апостол прибавляет и следующее.

Но будь образцом для верных.

То есть будь образцом в жизни, правилом наилучшей жизни,

В слове.

Чтобы говорить с удобством, иметь слово наготове или приготовленным.

В житии.

В обычной жизни и в церковном чине.

В любви.

Любовью, объемлющей всех.

В духе.

Или духовным настроением, или даром благодати, дабы не превозноситься этим даром.

В вере.

Верой правой и не колеблющейся, когда кто верит Богу и в том, что невозможно в естественном порядке.

В чистоте (ἐν ἀγνείᾳ – в непорочности).

То есть в девственной чистоте и целомудрии.

[1Тим.4:13](#). Доколе не приду, занимайся чтением.

Если Тимофею апостол повелевает заниматься чтением Священного Писания, то не должно ли и нам это делать? Сам Павел, несомненно, до конца жизни занимался чтением, внушая это и другим. Апостол утешает Тимофея, сказав: «доколе не приду», ибо это давало надежду, что он скоро увидит учителя, так как, осиротев, он, конечно, искал сердцем Павла. И вот еще для чего он сказал: «доколе не приду» – так как св. Тимофей, будучи молод, много, конечно, не знал и имел нужду в присутствии учителя, чтобы узнать то от него; то апостол Павел говорит ему: пока не приду, читай Писания, и там найдешь нужные законоположения. А когда приду, передам тебе и прочее.

Наставлением.

То есть уговорами и ободрением чувствующих в себе упадок нравственной энергии.

Учением.

Обращенным ко всем и о всяком деле.

[1Тим.4:14](#). Не неради о пребывающем в тебе даровании⁶, которое дано тебе по пророчеству.

Здесь апостол говорит о даре учительства, который получил избранный епископ. «По пророчеству», то есть по повелению Святого Духа, как выше сказано.

С возложением рук священства.

То есть епископов. Ибо не священники рукополагали епископа. Смотри, какую удивительную силу имеет возложение священнических рук.

[1Тим.4:15](#). О сем заботься, в сем пребывай.

Часто наставляет его в одном и том же, желая показать, что епископу больше всего должно стараться об этом.

Дабы успех твой для всех был очевиден.

Не в жизни только, но и в слове учительском. Смотри, как великим и дивным желает он быть ему даже и в этом.

[1Тим.4:16](#). Вникай в себя и в учение.

То есть будь внимателен к самому себе и других учи.

Занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.

Тот, кто питает себя словами учения, прежде сам извлекает пользу, потому что, уча других, он и себя приводит в умиление.

Глава пятая

[1Тим.5:1](#). Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев.⁷

Не о том говорит апостол, кто имеет в Церкви звание пресвитерское, а о всяком престарелом человеке. А если он имеет нужду в исправлении? В таком случае, говорит, ты поступай с ним, как с отцом.

[1Тим.5:2](#). Стариц, как матерей.

Так как обличение тяжело переносится, особенно когда молодой человек, обличает старого – тогда оно становится втрое безрассудным, поэтому, говорит, ты смягчай его кротостью.

Молодых, как сестер.

Так как этот возраст отличается большой смелостью и не переносит обличений, поэтому, говорит, должно смягчать их снисходительностью.

Со всякою чистотою.

Так как беседы с молодыми женщинами порождают подозрения, а между тем епископ должен беседовать и с ними, то ты, говорит, должен не только остерегаться греховного соединения, но не должен подавать и никакого повода к подозрению. Апостол заповедует это Тимофею не ради него, а ради нас, последующих епископов, чтобы мы остерегались подозрений.

[1Тим.5:3](#). Вдовиц почитай, истинных вдовиц.

Почему ничего не говорит о девах? Может быть потому, что тогда еще не было их там. Почитать же вдовиц он повелевает потому, что они не имеют мужей, которые бы заступались за них, а самое состояние их казалось зазорным и достойным порицания. Поэтому они должны пользоваться у священника большим уважением и больше всего, потому, что они достойны этого, как «истинные вдовицы». А какие это вдовицы? – увидишь дальше. Следовательно, можно не иметь мужа и еще не быть вдовой. Выражение «почитай» стоит вместо: будь к ним милосерден и доставляй им потребное.

[1Тим.5:4](#). Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью (εὐσεβεῖν).

То есть да учатся дети и внучата почитать свою мать, доставляя ей покой и содержание. Ибо εὐσεβεῖν – «благодетельно относиться» здесь означает – покоить мать или бабушку на старости лет. Достоинство родителей есть божественное достоинство, так что покоить их значит быть

благочестивым, и напротив, не покоить их на старости есть нечестие.

И воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.

Воздать родителям, то есть матери или бабке. Обрати внимание на благоразумие Павла, как он трогает доброе чувство, именно чувство воздаяния родителям за их воспитание и возвращение. К этому он прибавляет и основание: «ибо сие угодно Богу».

[1Тим.5:5](#). Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога.

Сказав выше: почитай тех вдовиц, которые суть истинные вдовицы, а не тех, которые не истинные, то есть у которых есть кому заботиться о них, теперь он говорит, кто есть истинная вдовица: та, говорит, которая никого не имеет, кто бы о ней пекся, не имеет ни сына, ни внука, и на Бога возложила все упование. Вот о какой следует иметь попечение, вот о какой милосердовать, доставляя ей все потребное.

И пребывает в молениях и молитвах день и ночь.

И справедливо. Ибо, не имея никого другого, она прибегает к Богу. Так как, вероятно, они печалились вследствие того, что совершенно не имели покровителей, то апостол утешает их тем, что взамен всего они имеют Бога. Если имеет награду та, которая воспитывает своих детей, то не умалено и твое достоинство тем, что ты не имеешь детей.

[1Тим.5:6](#). А сластолюбивая (σπλαγῆσα) заживо умерла.

Так как многие женщины избирают вдовство для того, чтобы с большей независимостью делать приятное себе, то он говорит: сластолюбивая (σπλαγῆσα) женщина, хотя она по видимости и живет этой чувственной жизнью, по духу же умерла. Но если женщине непозволительно предаваться наслаждениям, где во всяком случае и природа, и возраст часто оказываются немощными, то что скажут сластолюбивые мужчины?

[1Тим.5:7](#). И сие внушай им, чтобы были беспорочны.

Видишь, что он желает, чтобы это было законом. Не на произвол оставляет, поблажать утехам или нет, но запрещает это, как грех. Ибо такое значение имеет слово «внушай» (παράγγελλε), оно стоит вместо: со всюю строгостью запрещай дерзать на это.

[1Тим.5:8](#). Если же кто о своих и особенно о домашних не печется.

Сластолюбивая женщина, говорит, потому уже умерла и погибла, что всю заботу употребляет на себя. Между тем должно заботиться «о своих», то есть верных, «и особенно о домашних», то есть принадлежащих к роду, понимает всякую заботу – и о душе, и о теле.

Тот отрекся от веры.

Почему? Потому что дела его такие не суть дела верующего. Если бы

он веровал в Бога, то слушался бы слов его: «от единокровного своего не укрывайся» ([Ис.58:7](#)). Говорят, что «они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются» ([Тит.1:16](#)).

И хуже неверного.

Потому что последний если и презирает чужих, то по крайней мере не презирает близких себе, конечно, побуждаемый природой; А он нарушает и закон Божий, и закон природы, и поступает несправедливо. Кто же поверит, что такой человек может быть милостивым к чужим? А если он действительно милостив к чужим, то не тщеславие ли это? Поразмысли: если хуже неверного тот, кто не заботится о домашних, то куда причислить того, кто обижает своих? Ведь всякому для спасения недостаточно своей собственной добродетели, если он, сам будучи добродетелен, не учит и не убеждает быть таковыми своих родственников.

[1Тим.5:9](#). Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа.

Так как выше апостол сказал, что сластолюбивая женщина и не заботящаяся о своих домашних недостойна быть в числе вдов, то теперь он учит нас, что она должна иметь. На первом месте апостол ставит определенно ее лета, а причину этого указывает после. Впрочем, он не просто за один возраст одобряет шестидесятилетнюю; ибо и таковая может оказаться недостойной. Потом апостол требует от нее единобрачия, как знака ее степенной честности и любви к целомудрию.

[1Тим.5:10](#). Известная по добрым, делам.

Это и есть то, что делает ее достойной в числе вдов. Затем апостол перечисляет, в частности, ее дела.

Если она воспитала детей.

Воспитание детей не в том состоит, чтобы просто кормить детей, а воспитать, как должно, подобно тому, как и выше сказал: «если пребудет в вере и любви и в святости» ([1Тим.2:15](#)).

Принимала странников.⁸

Видишь ли, что благодеяния своим он ставит выше благодеяний к чужим людям? Сказав прежде: «если она воспитала детей», потом уже прибавляет: «принимала странников». Хотя бы какая-нибудь вдовица и имела недостаток в чем-либо, все же она имеет дом, живет не на открытом воздухе.

Умывала ноги святым.

Сказал это потому, что многие вдовицы хотя и принимают странников, но не служат им сами, а служат их служанки. Поэтому, желая, чтобы вдовица была деятельна и не ленилась, он повелевает ей служить

самой: леньность свойственна женщине более изнеженной. Кроме того, чтобы какая-нибудь вдовица, по нежеланию принимать странников, не оправдывалась совершенной бедностью, будто у нее нет никаких средств для этого, апостол говорит: для того, чтобы умыть ноги, нет нужды в больших издержках и богатстве. А «святые» – все те, которые имеют правую веру и живут благочестиво, хотя бы и не творили знамений.

Помогала бедствующим.

Деньгами, заступлением и посредничеством.

И была усердна ко всякому доброму делу.

Например, если сама не могла сделать, по крайней мере принимала участие в делах другой, прислуживала. Апостол побуждает вдовицу нести телесное послушание – постелить, например, постель, успокоить, к чему наиболее способны женщины.

[1Тим.5:11](#). Молодых же вдовиц не принимай.

Почему апостол ничего не заповедует относительно возраста дев, не смотря на то, что подвиг этот был гораздо важнее? Несомненно потому, что такой подвиг есть подвиг возвышенного душевного настроения и великого усердия. Напротив, когда апостол требует от дев непрерывного служения Господу в безмолвии и попечения о Господнем, тут он предъявляет и требует от них великой тщательности. Отсюда же становится очевидным и самое определение возраста жизни. Притом молодые вдовицы сами подали повод к такому постановлению тем, что не выдержали вдовства; между тем среди дев ничего подобного не было.

Ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак.

То есть когда обесчувствуют, расслабят и возгордятся против Христа, не желая иметь Его своим Женихом, тогда, наконец, они вступают в брак; ибо избрали вдовство легкомысленно. Обрати внимание на то, что и вдова также имеет Христа своим Женихом, как и дева.

[1Тим.5:12](#). Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру.

Верой апостол называет обет. Нарушили, говорит, договор со Христом, и за то подлежат осуждению.

[1Тим.5:13](#). Притом же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам.

Кроме упомянутого уже осуждения за грехи, они виновны еще в другом, именно в том, что приучаются к праздности, потому что ходят по домам. А праздность научает всякому злу. Следовательно, праздность неприлична не только мужчинам, но и женщинам.

И [бывают] не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно.

Справедливо. Ибо, ходя по домам, они ничего другого не делают, как переносят сплетни от одной к другой, от этой к той, и, выведывая обо всем, необходимо впадают в любопытство, а говоря всем обо всем, впадают в болтливость.

[1Тим.5:14](#). Итак я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом.

Преимущественно, говорит, я желал чтобы они не нарушали обетов. Так как они сами желают брака, то и я, снисходя им, хочу этого. Ибо лучше им «управлять домом», то есть иметь попечение о своем доме и нести труды и заботы о нем, чем, ходя по домам, болтать и проводить время в праздности. Сказав: «рождали детей», апостол показал, что для чадородия должно вступать в брак, чтобы многих привести к Богу.

И не подавали противнику никакого повода к злоречию.

[1Тим.5:15](#). Ибо некоторые уже сокрушились вслед сатаны.

Так как сказал: «чтобы... управляли домом», то, чтобы не показалось, что он дает им свободу предаваться сластям житейским, прибавил: «не подавали... никакого повода к злоречию». Так, говорит, заботься о доме, чтобы не повредить душе. Сверх того, здесь апостол совершенно ясно указывает цель, для чего делает молодым вдовам такое снисхождение. Для того, говорит, чтобы не дать диаволу повода насмеяться над ними, если они, став невестами Христовыми, потом, по свойственному молодости непостоянству, впадут в нечистые дела. Для того веду их под иго брака, чтобы, не имея времени и покоя, они не имели возможностей наделать кучу вышепоказанных недобрых дел.

[1Тим.5:16](#). Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать.

Ибо вдовы верных не должны были получать пропитание от неверных, чтобы не казалось, будто имеют в них нужду. Выражением *должны их довольствовать*» апостол указал на достаточное удовлетворение нужды, а не на роскошь.

И не обременять Церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц.

Таким образом, верные, питающие своих вдов, вместе помогают и вдовам церковным, именно тем, что Церковь не обременяется и вследствие этого лучше может довольствовать тех, которых она питает, именно истинных вдов, то есть совершенно беззащитных и одиноких.

[1Тим.5:17](#). Достоин начальствующим (προεστῶτες) пресвитерам

должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении.

Кто достойно начальствует – этому учит Господь, говоря: «пастырь добрый полагает жизнь свою» ([Ин.10:11](#)), ничего не щадя ради попечения об овцах. Честью апостол называет доставление всего необходимого, как видно из последующего. Ибо учителя в изобилии должны иметь необходимое, дабы, ничем не развлекаемые, заботились об учении. Так жили и левиты в Ветхом Завете. «Сугубую» честь, или по отношению к вдовицам, или по отношению к диаконам, или просто – сугубую честь, то есть великую. Где же говорящие, будто не нужны слова, а нужна жизнь? Пусть они послушают теперь Павла, как он слово ценит больше всего, говоря: сие нужно нам, равно как и другое. Ибо когда речь идет о догматах, тогда какую имеет тут силу жизнь? Слова же апостол требует не хвастливого, но исполненного силы Писания и разума, хотя бы оно и просто произносилось.

[1Тим.5:18](#). Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей ([Втор.25:4](#), [Мф.10:10](#)).

Приводит свидетельства – одно из закона, другое свидетельство Христа. В том и другом смотри, какой труд требуется от учителя. Молотить – это самый тяжелый труд: и учитель также должен быть готов ко всякого рода трудам, нуждам и огорчениям. Выражением «трудящийся» апостол показывает, что не должно искать неги и покоя. «Трудящийся достоин награды своей», или пищи. Этими словами апостол указывает на благосостояние: ибо если трудящийся достоин награды, то тем более пищи. Но нетрудящийся – недостоин.

[1Тим.5:19](#). Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях.

Неужели на молодого должно принимать обвинение, а на другого кого-либо нет? Напротив, апостол как бы так говорит: ни на кого, а особенно на пресвитера. Не сказал: не обвиняй, но: даже совсем «не... принимай... обвинения». Ибо по самому возрасту они погрешают меньше юношей. Пресвитером апостол называет здесь человека, достигшего старости. Так как многие обвиняются по подозрению, то по древнему закону должно, говорит, чтобы были свидетели, обличающие виновного. Но что, если они солгут? Это редко случается, и на суде это может быть обнаружено. Хорошо бы иметь по крайней мере двух свидетелей, потому что грехи совершаются тайно. А что, если грехи будут явны, свидетелей же не будет, а только худое мнение? Об этом выше апостол сказал: «надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних» ([1Тим.3:7](#)).

[1Тим.5:20](#). Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели.

То есть тех, которые упорствуют в грехе и которых найдешь по тщательном исследовании, обличай сильно и строго, не для удовлетворения своему гневу, но чтобы прочие страхом вразумлялись. Ибо епископу должно быть и страшным. Ибо как бывает вредно осуждать необдуманно, так губельно и не обличать виновных, потому что чрез это распространяется греховная болезнь на многих. Как же Господь сказал в Евангелии: «если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним» ([Мф.18:15](#))? Но Господь же повелевает и обличать пред обществом упорствующего во грехе. Итак, что же? Не произведет ли обличение пред обществом соблазна? Напротив, больше бывает соблазна, когда не обличают всем известного грешника. Поэтому и Бог, выставляя как бы на вид, наказал фараона ([Исх.14:4](#)), Навуходоносора ([Дан.4](#)) и многих других, с целью вразумить живущих на земле людей.

[1Тим.5:21](#). Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя.

Сказав о многом в вышеприведенных словах, теперь начинает говорить в суде и при этом весьма страшно заклинает Тимофея. Он не постыдился даже и Тимофея охранить таким увещанием. Ибо если о себе сказал: «чтобы, проповедуя другим, самому не оказаться недостойным» ([1Кор.9:27](#)), то тем более не постыдился сказать сие о Тимофее. Призывает же он во свидетели Отца и Сына для того, чтобы в грядущий судный день, если бы что-нибудь совершилось вопреки долга, ему остаться правым, так как он строго увещевал его. Для чего он присоединяет еще ангелов? Для того, что в день суда ангелы будут торжественно сопровождать Господа. И у нас есть обычай брать во свидетели и важных, и незначительных лиц. И Иаков берет во свидетели Бога и холм. И Моисей говорит: «свидетельствуюсь... небом и землею» ([Втор.4:26](#)). Ибо так милостив к нам Бог, что принимает и рабов, приводимых вместе с Ним во свидетели. «Избранными» же ангелов назвал потому, что и демоны – ангелы, но отверженные.

Сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию.

То есть будь ровен к тем, о коих идет суд, чтобы не было предварительного решения, то есть чтобы никто не предубедил тебя и, наперед привлекая тебя к себе, не расположил тебя произнести суд и постановить решение. Ничего не делай «по пристрастию», склоняясь на одну сторону. Как бы так говорилось: приглашает тебя одна сторона помочь ей; так ты не делай по сему приглашению.

[1Тим.5:22](#). Рук ни на кого не возлагай поспешно.

Апостол дошел и до главнейшего, чем преимущественно держится церковь, то есть до хиротонии и говорит: «не возлагай поспешно», то есть не по первом и не по третьем испытании, но неоднократно и тщательно исследовав, так как это дело не безопасно. А каким образом? – Слушай.

И не делайся участником в чужих грехах.

Так как ты виновник того, что совершит он в будущем, то поэтому ты становишься участником как благих его дел, так и греховных. Но ты виновен и за прежние его грехи, потому что презрел их и сделал тьму светом, а не дал ему оплакать их и придти в состояние сокрушения.

Храни себя чистым.

Здесь о целомудрии дает ему урок.

[1Тим.5:23](#). Впредь пей не [одну] воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов.

Видишь ли, что, имея сколько недугов, Тимофей еще истощал себя употреблением воды? Научись же и ты не огорчаться, когда кто-нибудь дает наставления относительно воздержания, ибо и Тимофею, который столько времени употреблял воду, так что часто стал подвергаться недугам, Павел дает заповедь о воздержании, и не просто сказал: «употребляй... вино», но ограничил сие употребление, прибавил: «немного». Для здоровья, говорит, а не для удовольствия. Ибо юность горяча, и от вина скоро приходит в движение. Почему же не исцелил его Павел, который «платками» своими воскрешал мертвых ([Деян.19:12](#))? Чтобы мы, когда и теперь видим святых людей, подверженных недугам, не соблазнились и не думали, будто древние выше нашего естества, но верили, что и они люди, подобные нам; наконец, чтобы и сам Тимофей не возгордился своей добродетелью. Об этом пространнее сказано у святого Иоанна Златоуста, в начале так называемой книги проповедей [«О статуях»](#) от природы был болезненный человек, подвергался недугам не желудка только, но и других частей, поэтому апостол и прибавил: «и частых твоих недугов».

[1Тим.5:24](#). Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии.

Так как апостол, рассуждая о хиротонии, сказал: «не делайся участником в чужих грехах» ([1Тим.5:22](#)), то справедливо Тимофей мог так возразить: но что же я буду делать, если я не знаю? Отвечая на это, апостол говорит: некоторые грешат явно и открыто, что приводит их на суд, то есть вследствие этого их уже осуждают и презрение к ним идет впереди их, о чем уже знаешь и ты. Грехи же других людей не вдруг делаются явными, но ты можешь открыть их при расследовании. На это он

намекает выражением: «впоследствии». Таким образом, тебе надлежит остерегаться и их при рукоположении. Или же – хотя они и укроются здесь, и ты рукоположишь их, не имея против них совершенно никакого обвинения, но там они не укроются. Ибо дела не уничтожаются с жизнью, а идут позади их. Василий Великий так объяснил это место в новой самостоятельной главе, не относящейся к рассуждению о хиротонии. Например, кто-нибудь ведет блудную жизнь; или ворует, того такой грех наперед ведет к осуждению, привлекая только его одного. Если же кто учит дурному и устроит школу, ведущуюся губительной мудростью, – такой грех продолжает твориться и без него. Он не прекращается с его смертью, но остаются и после него наследники заразы, каковы языческие мудрецы и все вообще писавшие против церковного учения. Они дадут ответ не только за то, что сами заблуждались, но и за то, что послужили причиной заблуждения для других, их последователей.

[1Тим.5:25](#). Равным образом и добрые дела явны; а если и не таковы, скрыться не могут.

Величайшее утешение для праведных заключается в том, что добрые и недобрые дела бывают и здесь известны, но особенно там, где все обнажено.

Глава шестая

[1Тим.6:1](#). Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение.

Учи их, говорит, и увещевай, чтобы они, хотя господа их суть неверные, слушались их, сподобляя их всякой чести и словами и делами. Ибо не думай, что ты свободен, потому что ты – верный: ты свободен духовным естеством, свободно приступаешь к Господу, но раб телом. Самая свобода, говорю, состоит в том, чтобы служить о имени Христове. А неверный, если увидит гордящегося раба, будет поносить учение, как располагающее к возмущениям. Если же увидит, что раб с любовью повинуется, то скорее будет удивляться учению, которое исправляет и рабские, трудно исправимые обычаи.

[1Тим.6:2](#). Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют [им].

Нельзя так, – что поскольку ты братом стал иметь господина в силу крещения, то тебе можно небрежно относиться к нему; напротив, в этом самом находи побуждение служить и рабствовать ему еще с большим усердием, потому что он и сам верный и возлюбленный, то есть брат вместо господина. Затем, вспомни, что он еще и благодетель тебе, беспокоится и печется о тебе, чтобы накормить тебя, чтобы одеть и всякой другой удовлетворить твоей потребности и нужде: так что у него много прав на тебя, кроме того, что он купил тебя. Сказав: «возлюбленные», апостол изгоняет страх, имея который к господам, слуги часто впадают в ненависть к ним, – и вместо него вводит любовь. Таким образом, говорит, еще более должны служить те, которые получают благодеяния, то есть рабы. Чтобы сделать удобный переход в речи, он прибавляет это, между тем в выражении «они верные и возлюбленные» должно подразумевать слово: господа. Или просто можно понимать так, как говорится в тексте: «и благодетельствуют [им]», то есть господа, которые заботливо стараются благодетельствовать рабам.

Учи сему и увещевай.

Учителю нужна не одна только власть, что выражено словом: «учи», но и кротость, что заключается в настоящем выражении: «увещевай». Ибо он врач, а врач берег иногда мягкостью, а иногда и строгим принуждением.

[1Тим.6:3–4](#). Кто учит иному и не следует здравым словам Господа

нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает.

Видишь ли, что совершенное незнание доводит человека до безумия и делает его высокомерным, так что кто не принимает здравого учения, тот горд? А гордость для больной души – то же, что воспаление при телесной ране. Итак, если он не возгордился бы, то принял бы учение Господа, Который умалил Себя, умыл ноги ученикам и сказал: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен» ([Мф.11:29](#)). Он назвал блаженными «нищих духом» ([Мф.5:3](#)); Он вывел мытаря оправданным за смиренномудрие ([Лк.18:13–14](#)). Кто этого не принимает и не знает, тот несомненно гордится.

Но заражен [страстью] к состязаниям и словопрениям.

Итак, состязание есть болезнь: ибо где нет веры, там все больно; там только разгорается война словесная и больше ничего, – причем более искусный в прениях напрягается низвергнуть другого. Вера есть око; не имеющий очей ничего не находит, а только ищет.

От которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения.

То есть от состязаний рождаются вредные догматы. Когда мы предаемся состязаниям, – начинаем богохульствовать и думать о Боге то, чего не следует.

[1Тим.6:5](#). Пустые споры (διαπρατριβαί).

Переливанием из пустого в порожнее – διατριβ – обыкновенно назывались досужие разговоры. Или потому, что как паршивые овцы, когда трутся между здоровыми, заражают и их своею болезнью; так и инакоучащие трутся беседами своими, παρατριβόμενοι , с другими и растлевают их.

Между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка.

Видишь ли, что словопрения рожают постыдную корысть? И справедливо. Ибо эти спорщики, привлекая к себе большее число учеников, пользуются ими, и все больше и больше подвизаются в спорах, чтобы все более и более их привлечь к себе.

Удаляйся от таких.

Не сказал: схватывайся с ними и борись, но: «удаляйся» , то есть «после первого и второго вразумления» ([Тит.3:10](#)). Ибо тех, которые бьются из-за прибыли и денег, когда и чем можно убедить? Поэтому удаляйся от тех людей, которые неисправимы.

[1Тим.6:6](#). Великое приобретение – быть благочестивым и довольным.

Те спорщики, говорит, не почитают приобретением быть

благочестивым. Но и в благочестии есть приобретение, только не такое, как те полагают, а гораздо высшее. В нем приобретение не тогда, когда имеешь, а когда не имеешь, ибо оно научает довольству. А довольство есть великое и прочное богатство. Посему пусть не унывают благочестивые, как неимущие.

[1Тим.6:7](#). Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести [из него].

Апостол показывает, что приобретение, к какому стремятся те, не имеет никакого значения. Ибо оно остается здесь и не сопутствует нам туда. Поэтому, что нужды нам до лишнего, если мы ничего не понесем с собой туда?

[1Тим.6:8](#). Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.

Он определяет здесь, в чем должно полагать довольство, и говорит: – в том, чтобы иметь столько, сколько – достаточно только для пропитания, а не для наслаждения; следует одеваться тем, что защищает тело, а это исполнить может и простая одежда.

[1Тим.6:9](#). А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть.

Апостол убеждает доказательством, взятым из этого мира. Я не касаюсь, говорит, будущего, но посмотрите на то, что здесь происходит. Не сказал: богатеющие, но «желающие обогащаться». Ибо может всякий, даже имея богатство, хорошо распорядиться им, потому что презирать его и раздавать бедным не есть дело желающих обогащаться. «Впадают в искушение и в сеть», так как погрешают против веры, и опасностями окружены бывают из-за богатства, и всех боятся.

И во многие безрассудные и вредные похоти.

Разве, в самом деле, не бессмысленно кормить обезьян и кошек, в своих дворцах запирают диких зверей и рыб, украшать лошадей золотом, поднимать воду на кровлю, любоваться блестящими зеркальными полами в доме? Это бессмысленно и вредно, вредно душевному благу и истощает блага чувственные. А многие погибали от того, что добивались незаконной власти.

Которые погружают людей.

Так что подняться наверх становится для них невозможным.

В бедствие и пагубу.

Разумеется, как сказано, и здешняя гибель, и будущая.

[1Тим.6:10](#). Ибо корень всех зол есть сребролюбие.

Не щадит он живых, не щадит и мертвых, но и их грабит, восстает на родителей и братьев и Божие достояние святотатственно крадет. Изгони сребролюбие – и не будет ни войн, ни вражды, ни блуда; ибо блудница из-

за денег отдает себя непотребству.

Которому предавшись, некоторые уклонились от веры.

Сребролюбие, приковывая к себе все внимание человека, не позволяет ему видеть путь истины. Ибо как сребролюбец будет веровать Евангелию, вводящему нищету? Невозможно это.

И сами себя подвергли многим скорбям.

Еще в этой жизни они пригвоздили себя. В самом деле, сколько испытывают они огорчений? Сколько плачут? И прекрасно сказано: «подвергли» ^{*}. Ибо заботы о богатстве подобны терновнику, как и сказал Господь ([Мф.13:22](#)). Откуда кто ни прикоснется к нему, до крови уязвляет себе руки, причиняет себе раны и болезнь.

[1Тим.6:11](#). Ты же, человек Божий.

Великое достоинство! Правда, все люди – Божии, но преимущественно праведные, – не по той причине только, что они создания Божии, но и по причине своей близости к Богу. Если ты – человек Божий, то не ищи того, что отвращает от Бога, но что?

Убегай сего, а преуспевай в правде.

То и другое делай с напряженным усердием. Не сказал, отступи и приступи, но: «убегай сего и преуспевай в правде», чтобы никого не ограбить, как делают хотящие обогатиться.

Благочестии.

Разумеет догматы.

Вере.

Которая не допускает исследования.

Любви.

То есть в правильном образе жизни, ибо основанием его служит любовь.

Терпении, кротости.

От любви происходит терпение и кротость. Ибо любовь все переносит и долготерпит.

[1Тим.6:12](#). Подвизайся добрым подвигом веры.

То есть за веру стой непоколебимо и непобедимо – силой слова и безукоризненной жизни.

Держись вечной жизни.

Вот и высокая награда за подвиг – это вечная жизнь.

К которой ты и призван.

Ибо к надежде на вечную жизнь ты призван.

И исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями.

Здесь апостол хвалит его дерзновение и мужество, как исповедавшего

Христа среди опасностей. Или говорит об исповедании, бывающем при крещении, когда мы исповедуем, что отрицаемся от сатаны и сочетаемся Христу. Обрати внимание, что требуется не одно только исповедание, но и терпение, чтобы все время оставаться верным своему исповеданию, чтобы не отступить от него даже во время сильного гонения.

[1Тим.6:13](#). Пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, завещаю тебе.

Умножая страх и делая ученика более непоколебимым, он призывает во свидетели Бога, показывая, что это не человеческие завещания, с той целью, чтобы, имея всегда в мысли, он воспоминанием об этом приводил в сотрясение свою душу. «Все животворящим». Здесь содержится ободрение среди опасностей и воспоминание о воскресении; как бы так говорит апостол: не бойся смерти, ибо ты раб Бога, Который может все оживотворить. «И пред Христом Иисусом, засвидетельствовавшим». Еще от примера Учителя берет наставление. Как Он свидетельствовал, так и мы должны подражать Ему. Будучи вопрошен от Пилата: «итак, Ты Царь?» – Он отвечал: «Я на то родился и пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» ([Ин.18:37](#)). И многое другое Он засвидетельствовал и исповедал.

[1Тим.6:14](#). Соблюсти заповедь чисто и неукоризненно.

То есть чтобы ни в догматах, ни в жизни ты ничем не пятнал себя.

Даже до явления Господа нашего Иисуса Христа.

То есть до твоей кончины, до исхода. Впрочем, не сказал так, но сказал: «даже до явления», чтобы больше ободрить его, напомнив и о страшной оной славе.

[1Тим.6:15–16](#). Которое в свое время откроет.

То есть в приличное, предопределенное время. Поэтому не печалься, что оно еще не наступило.

Блаженный и единый сильный.

И это апостол говорит для утешения, чтобы Тимофей не смотрел на кажущиеся убожательными здешние блага, но к Тому Единому прилеплял взоры, Который есть само блаженство, в Ком нет ни печали, ни воздыхания; чтобы не боялся земных каких-либо властителей и царей. Вместе с тем он приготавливает его к тому, что откроет Его пришествие. Ибо Он «единый сильный». Все это сказано о Сыне. А слово «единый» апостол употребил для противопоставления Его людям, или ложным богам, но не по отношению к другим Лицам Пресвятой Троицы.

Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие.

Господь один имеет бессмертие по существу; ангелы же хотя и бессмертны, но не по природе, а по благодати. Итак, они не имеют бессмертия, но причастны бессмертию.

Который обитает в неприступном свете.

Неужели Он местом определяется? Или одно – свет, а другое – Он Сам? Конечно, и Он Сам свет. Видишь ли, до какой степени бывает немощным язык, когда мы хотим провещать что-либо великое? Неприступен сей свет, потому что, по причине безмерного его блистания, никто приступить к нему не может.

Которого никто из человеков не видел и видеть не может.

То есть по Божественности. Он виден был и есть только по человечеству. Святой Иоанн Златоуст понимает так, что в вышесказанном говорится о Сыне, а в последующем преимущественно об Отце, хотя слова эти приложимы и к Сыну, и к Духу.

Ему честь и держава вечная! Аминь.

Итак, если держава Его вечная, то ты не должен бояться, хотя она теперь и не открывается. Если честь Его вечная, то ты не должен отчаиваться, хотя теперь Его и не почитают. Безукоризненно мы можем это только делать, – то есть славить Его, а не любопытно исследовать Его. Благовремение апостол изъясняет здесь учение о Боге. Ибо так как он призвал Бога во свидетели, то и описывает славу Его, чтобы больше тронуть слушающего.

[1Тим.6:17](#). Богатых в настоящем веке.

Есть и иные богатые, но не в нынешнем веке, а в будущем, – это праведные.

Увещевай, чтобы они не высоко думали о себе.

Ибо богатство возбуждает надменность и тщеславие.

И уповали не на богатство неверное.

Тотчас смиряет их. К чему, говорит, гордиться тебе опорой неверной, легко крушимой, нестойкой?

Но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения.

То есть воздух, воду, свет, перемены года, времена и все прочее дал с большею щедростью, хотя своекорыстие все приписывает себе, что получает. Отсюда научись, что Бог обогатил человека, давши ему все безраздельно. Поэтому напрасно кто-либо печалится тем, что беден.

[1Тим.6:18](#). Чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами.

Из общего наставления «увещевай» их «благодетельствовать» вытекает и следующее: если хочешь обогатиться, обогатись в

благотворении.

Были щедры.

Это относится к деньгам.

И общительны.

Это относится к любви. Под общительными разумею разговорчивых, приветливых людей.

[1Тим.6:19](#). Собирая себе сокровище, доброе основание для будущего.

Где есть основание, там все твердо и неподвижно. А так как блага добродетели и будущего века постоянны, то апостол и упомянул при сем обосновании.

Чтобы достигнуть вечной жизни.

Ибо совершение добрых дел, которое он назвал основанием, может доставить наслаждение оной жизнью.

[1Тим.6:20](#). О, Тимофей! храни преданное тебе.

Все, мной тебе заповеданное, храни, так как это суть заповеди Господни, ничего из того не убавляй.

Отвращаясь негодного пустословия.

Именно, нечистых и грязных. Следовательно, бывает пустословие и нескверное. Святой Иоанн Златоуст понимает под сим словом новизны – κεινοφωνίας – в учении, написав, как кажется, это слово через дифтонг αι (κεινοφωνίας).

И прекословий лжеименного знания.

Ибо где нет веры, а все есть плод человеческих разумений, там нет знания и ложно употребляется это название. Заметь, что бывают прекословия, на которые не должно даже отвечать, напротив, избегать их и не сходиться с людьми, готовыми на прекословия.

[1Тим.6:21](#). Которому предавшись, некоторые уклонились от веры.

Тот кто следует одним человеческим разумениям, неизбежно не попадает в такт и в цель веры. Ибо вера не допускает умопостижений. Думаю, что все это апостол говорит об известных в то время гностиках, которые были исполнены всякой нечистоты, которую он и назвал «скверным пустословием» ([1Тим.6:20](#)). Из них представителем этой ереси был Николай, один из семи диаконов.

Благодать с тобою. Аминь.

В запечатление всего благожелает ему благодати, коею подается и хранится всякое благо. Ее да будем причастными и мы все, не погубляя полученных от нее благ, но ею сохраняя их и славя Христа, благодатей Подателя, со Отцом и Святым Духом: Тому слава во веки веков. Аминь.

Примечания

1

По другому чтению добавлено: он посылает это послание из Лаодикии.

Блж. Феофилакт читает: «пребудут».

Одному греческому слову в русском синодальном переводе соответствуют два.

4

Место это, как видно, приведено блж. Феофилактом не буквально.

У блж. Феофилакта нет слов «с благодарением», хотя в некоторых списках его толкования оно встречается.

Слов «пребывающем в тебе» нет в тексте блж. Феофилакта.

Последних слов – «младших, как братьев» – в тексте блж. Феофилакта нет.

По подлинному тексту читается прежде: «аще святых нóзе умы́», а потом: «аще странные прият».

*

По-славянски – «пригвоздиша».